

УДК 332.1

ББК 65.04

Korostyshevskaya Elena Mikhailovna,
doctor of economics, professor of the department
of economic theory and economic policy
of Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg,
e-mail: lenkor7@mail.ru

Plotnikov Vladimir Alexandrovich,
doctor of economics, professor of the department
of general economic theory
of Saint-Petersburg State Economic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Коростышевская Елена Михайловна,
д-р экон. наук, профессор кафедры
экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: lenkor7@mail.ru

Плотников Владимир Александрович,
д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической
теории Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ

REGIONAL POLICY: THE PROBLEM OF CHOOSING PRIORITIES

В статье рассмотрены основные приоритеты региональной политики в современной России. К ним отнесены снижение уровня региональной дифференциации, формирование региональных полюсов роста. Выявлена диалектическая противоречивость этих приоритетов. Это определяет противоречия реализуемой государственной политики. На основе имеющихся официальных статистических данных оценен прогресс в реализации указанных основных приоритетов. Выявлены нерешенные проблемы, связанные с их достижением. Установлено, что они проявляются как на уровне субъектов Федерации, так и на уровне федеральных округов. Это позволяет указать на основные направления развития региональной политики. Они связаны с ее гармонизацией на региональном и федеральном уровне.

The article describes the main priorities of the regional policy in modern Russia. These include: reduction of regional differentiation; formation of regional growth poles. Dialectical contradiction of these priorities is revealed. This determines the contradictions of implemented state policy. The progress in implementation of the specified main priorities is evaluated based on the available official statistical data. Unresolved issues connected with their achievement are identified. They are demonstrated at the level of the Federation entities, as well as at the level of federal districts. This allows identifying the main trends of development of the regional policy. They are connected with its harmonization at the regional and federal levels.

Ключевые слова: региональная политика, государственная экономическая политика, государственное регулирование экономики, дифференциация регионов, полюса роста, приоритетные цели развития, уровень жизни, социально-экономическое развитие, экономический рост, целеполагание в политике.

Keywords: regional policy, national economic policy, government regulation of the economy, differentiation of the regions, growth poles, priorities of development, living standards, social and economic development, economic growth, goal setting in politics.

Россия обладает значительной региональной спецификой. Этот тезис общеизвестен, он широко обсуждается как в научном сообществе, так и в общественно-политических дискуссиях

ях [1; 2; 3; 4 и др.]. Это определяет необходимость учета указанной специфики в государственной политике путем включения в нее отдельного самостоятельного раздела (направления) — региональной политики [5]. Региональная политика в наиболее общем представлении направлена на регулирование процессов развития страны в пространственном аспекте.

В региональной (как, впрочем, и в любой другой) политике, рассматриваемой с системно-управленческих позиций, можно выделить цели, задачи, приоритеты, принципы, направления, стратегии, методы, инструменты и другие элементы. При этом ключевое значение, по нашему мнению, имеют приоритеты, под которыми мы понимаем наиболее важные, узловые цели пространственного развития, подчиняющие себе другие цели (в том числе стратегические), формирующие направления деятельности органов публичной власти, задающие задачи и принципы воздействия государства на региональные социально-экономические системы и т. д.

Вопросу приоритетов региональной политики большое внимание уделено в Указе Президента Российской Федерации от 3 июля 1996 года № 806 «Об основных положениях региональной политики в РФ», где указано, что она направлена на укрепление государственности Российской Федерации, совершенствование федерализма, формирование условий для более эффективного и гармонизированного развития регионов, обеспечение благосостояния населения страны. Легко заметить, что в тех же терминах подобный приоритет может быть сформулирован и для других направлений государственной политики. Собственно региональный аспект, региональная специфика в этой формулировке слабо выражены, что на практике приводит к распылению ресурсов при регулировании регионального развития.

Анализ показывает, что существует достаточно широкий круг мнений относительно приоритетов в региональной политике России. При этом указанные приоритеты дуалистичны. Это порождает противоречивость в разработке и реализации региональной политики. С одной стороны, она направлена на снижение социально-экономической дифференциации регионов, выравнивание имеющихся диспропорций в их развитии, что мотивируется общесоциальными соображениями справедливости, равенства жителей разных регионов в своих правах и возможностях, так как все они являются гражданами одного государства — Российской

Федерации. С другой стороны, региональная, как и всякая другая экономическая, политика направлена на повышение конкурентоспособности национального хозяйства, что достигается через выявление и селективное стимулирование полюсов роста, что по факту означает углубление региональной дифференциации.

Какое из направлений более приоритетное — предмет непрекращающейся дискуссии экспертов. На наш взгляд, в практической деятельности два указанных приоритета должны в определенной пропорции сочетаться между собой, причем это сочетание может меняться с течением времени.

Несмотря на проводимые мероприятия региональной политики, направленные на снижение уровня дифференциации регионов, имеющиеся данные (табл. 1 и 2) позволяют констатировать, что сохраняются значительные различия в региональном развитии России; сложившиеся в этой сфере диспропорции не удастся серьезно смягчить вот уже более двух десятилетий (нами специально рассмотрены цифровые показатели не на уровне субъектов Федерации, а федеральных округов, разрыв в уровнях развития которых менее значителен за счет усреднения численных значений показателей, характеризующих входящие в них регионы).

Таблица 1

Сравнение федеральных округов по макроэкономическим показателям

Показатель	Округ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО
Территория, %		3,80	9,80	2,44	1,06	5,80	10,70	29,80	36,60
Территория, тыс. кв. км		652,80	1677,90	416,84	172,36	1038,0	1788,90	5114,80	6215,90
Численность населения, %		27,0	9,50	9,70	6,67	20,80	8,50	13,48	4,35
Численность населения, тыс. чел.		38678,9	13717,8	13910,2	9540,8	29772,2	12197,5	19278,2	6251,5
ВРП, млн руб.		13363655	3905154	2293686	887606	5660130	5087786	4093589	2106914
ВРП на душу населения, тыс. руб.		348100	286828	165579	94465	189071	420920	212440	334306
Объем промышленной продукции, млн руб., в том числе:									
добыча полезных ископаемых		833562	544018	109798	16974	1245956	3155976	1156021	968843
обрабатывающие производства		6764832	3427815	1333935	255379	5163857	2987202	2505866	363462
производство и распределение электроэнергии, газа и воды		1392745	458889	260536	103048	788337	519743	481990	213850
Объем сельскохозяйственной продукции, %		24,5	5,1	15,6	8,0	23,5	6,2	13,4	3,7
Поступление налоговых платежей в бюджетную систему, млрд руб.		3067	961	411	106	1512	2404	886	373
Инвестиции в основной капитал, %		21,4	11,5	9,8	3,2	15,7	15,9	11,3	7,5
Иностранные инвестиции, %		62,3	10,4	2,5	0,4	3,8	8,3	2,6	9,7
Розничный товарооборот, %		34,2	9,2	9,0	5,2	18,3	9,5	10,8	3,8
Уровень зарегистрированной безработицы, тыс. чел.		845,9	401,7	489,7	662,6	1055,6	464,0	837,0	263,7

Источник: данные Росстата, представленные на официальном интернет-сайте: <http://www.gks.ru>

Причем динамика регионального развития в России свидетельствует о том, что положение дел по некоторым индикаторам даже ухудшается. Это иллюстрируется, например, данными о числе регионов-доноров. Так, в 2007 году их было 19. В 2012 году — уже 11, а всего через год — 10. Таким образом, 73 из 83 существующих в 2013 году субъектов Федерации (без учета Крыма и Севастополя, вошедших в Россию в 2014 году) жили за счет перераспределения финансовых и иных ресурсов,

созданных другими регионами, в числе которых города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Ленинградская, Сахалинская и Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Поэтому сохраняет свою значимость приоритет региональной политики, состоящий в снижении уровня разрыва социально-экономического развития российских территорий.

Таблица 2

Сравнение федеральных округов по социальным показателям (2012 год)

Показатель \ Округ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
Площадь жилищ на одного человека, кв. м	24,4	24,9	22,2	18,6	23,2	22,6	21,7	22,1
Ввод в эксплуатацию объектов социально-культурного назначения, в том числе:								
больничных учреждений, коек	2359	970	678	2796	1246	175	1049	263
дошкольных учреждений, мест	10596	5553	2220	2640	10499	5649	6095	1705
общеобразовательных учреждений, ученических мест	13989	8935	2004	14570	5071	4057	9095	2764

Источник: данные Росстата, представленные на официальном интернет-сайте: <http://www.gks.ru>

Обратимся к данным табл. 1. Здесь заметно явное преобладание Центрального федерального округа по всем показателям, кроме площади территории и объемов добычи полезных ископаемых. Наиболее впечатляющим выглядит лидерство округа по таким важнейшим показателям, как объем ВРП, поступление налоговых платежей в бюджетную систему, иностранные инвестиции, розничный товарооборот. Доминирующее положение ЦФО просматривается и с точки зрения экономических ресурсов. Во-первых, в округе сконцентрирована большая часть населения страны — свыше 38 млн чел. (более четверти всех жителей РФ), а во-вторых, он лидирует по таким показателям, как инвестиции в основной капитал и иностранные инвестиции. На другом полюсе по ключевым экономическим характеристикам находится Северо-Кавказский федеральный округ, а также Южный и Дальневосточный федеральные округа.

Положение дел в сфере социального развития федеральных округов отражают данные табл. 2. Здесь преимущество опять же у ЦФО. При этом по такому показателю, как площадь жилищ, разрыв между округами незначительный — в 1,3 раза (максимально — 24,9 кв. м, минимально — 18,6 кв. м). Относительно состояния социально-культурной сферы дело обстоит иначе: налицо не только значительные различия, но и контрасты. Особенно по показателю больничных учреждений: здесь разрыв более чем в 13,5 раза (ЦФО — 2359 коек, а УрФО — 175 коек).

Еще более значительны контрасты между отдельными субъектами Федерации. В данной статье из-за ограниченности ее объема мы не проводим соответствующего анализа, так как соответствующая информация доступна, например, в ежегодном публикуемых Росстатом статистических сборниках «Регионы России». Продолжим наш укрупненный анализ на уровне федеральных округов. В каждом из них сложился комплекс факторов, обуславливающих лидирующую или отстающую позицию округа.

Например, конкретизированную картину по Сибирскому федеральному округу дает табл. 3. Ее материалы демонстрируют положение дел в Сибири с точки зрения человеческого капитала, индустриального и инновационного развития, конкурентоспособности, а также инвестиционного, социального

и криминального контекста. Очевидна негативная тенденция, проявляющаяся в снижении экономического потенциала Сибири и конкурентоспособности производимой продукции, недостаточных темпах роста экономики, слабом научно-технологическом развитии, а также в снижении уровня и качества жизни населения.

Несмотря на выделенные диспропорции, в то же время СФО отличается богатством разведанных запасов полезных ископаемых. Его сырьевой экспорт обеспечивает более 2/3 общероссийских валютных поступлений. Регион является частью глобального экономического пространства, сырьевые ресурсы (углеводороды) которого включены в технологические цепочки мировой экономики. На основе сибирского сырья сформировались два из четырех глобальных российских регионов, значимых в мировом отношении, а именно макрорегион Северо-Запад («Балтийское направление») и «Восточное направление». Они ориентированы на поставку углеводородов в ведущие государства северной части ЕС и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. И на этом фоне регионы Сибирского федерального округа продолжают деградировать.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на декларацию приоритета региональной политики (сокращение социально-экономической дифференциации российских регионов), прогресс в его реализации пока еще недостаточен. Мало того, по мнению авторов, подобная ситуация сохранится и в среднесрочной перспективе.

Какова же ситуация со вторым приоритетом? Он связан с поддержкой регионов — полюсов роста. Для его достижения ресурсы (преимущественно федеральный центр) направляются не столько на бюджетное выравнивание территорий, сколько на конкретные структурные проекты, позволяющие максимально использовать внутренний потенциал каждого региона. При этом такого рода проекты могут быть как регионального (например, создание внутрирегиональных промышленных кластеров), так и межрегионального масштаба (например, «Урал промышленный — Урал полярный»). Основное содержание региональной политики при таком подходе — структурная перестройка экономики регионов. При этом важнейшее значение в региональной политике придается инновационной составляющей развития (табл. 4).

Таблица 3

Описание процессов развития Сибирского федерального округа в разрезе основных социально-экономических показателей

Показатель	Процессы в Сибири	Комментарий
Валовой региональный продукт	Устойчивый тренд — снижение экономического значения Сибири для РФ	Снижение вклада Сибири в общероссийский валовой продукт за 14 лет составило 2,8% (с 13,4% в 1998 году до 10,6% в 2009-м)

Показатель	Процессы в Сибири	Комментарий
Экспортная продукция	Устойчивый тренд — снижение вклада Сибири в российский экспорт	Снижение вклада Сибири в российский экспорт за 13 лет составило 2,3% (с 11,8% в 1998 году до 9,5% в 2010-м)
Население	Незначительное снижение доли сибиряков в общей численности населения России	Доля сибиряков в населении России за 20 лет уменьшилась на 0,51% (с 14,3% в 1990 году до 13,8% в 2009-м). При этом в последние три года фиксируется рост численности населения в Новосибирской и Томской областях
Индекс физического объема ВРП	Показатели роста экономики Сибири в 1997—2008 годах были ниже среднероссийских показателей	Темпы роста экономики Сибири отставали от общероссийских в среднем на 2—6%, приблизились к ним в 2007—2008 годах и начали опережать только в 2009 году
Объем инвестиций	Снижение доли инвестиций в экономику Сибири в общем объеме инвестиций в России	Доля российских инвестиций в экономику Сибири за 20 лет сократилась в 1,5 раза (с 14,8% в 1990 году до 9,7% в 2010-м)
Внутренние затраты на исследования и разработки	Снижение доли финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на НИОКР	Доля финансирования науки в Сибири в общем объеме российских расходов на НИОКР за 15 лет сократилась на 1,8% (с 8,3% в 1994 году до 6,5% в 2010-м)
Уровень доходов на душу населения	Снижение доходов на душу населения в Сибири в сравнении с доходами среднестатистического жителя России	В течение 15 лет наблюдается снижение уровня дохода сибиряков в сравнении с доходами среднестатистического жителя РФ: в 1995 году доходы жителей СФО были ниже среднероссийских на 4,3%, а в 2010-м — уже на 20%
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Доля бедных в Сибири оказывается выше среднероссийских показателей. При этом сохраняется общий тренд снижения доли бедных в РФ и Сибири	В течение 15 лет наблюдается снижение доли бедных в России и Сибири. При этом доля бедных в Сибири всегда была выше среднероссийских показателей: в 2000 году уровень бедности в Сибири составлял 41,6%, а в РФ — 29%. В 2010 году доля бедных в Сибири в 1,4 раза превышала долю бедных в России
Смертность по социальным причинам (самоубийства, отравления алкоголем)	Рост смертности сибиряков по социальным причинам в сравнении со среднероссийскими показателями	Ситуация социальной катастрофы. В течение 20 лет в Сибири наблюдается рост смертности по социальным причинам. В 1990 году она превышала среднероссийские показатели на 18%, а к 2010 году превышение составило уже 60%
Доля населения с высшим образованием среди занятых в экономике	В Сибири сохраняется низкая доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, она ниже, чем в среднем по РФ	Доля людей с высшим образованием, занятых в экономике, в Сибири в последние 18 лет составляет 90% от среднего для России значения
Уровень преступности — число преступлений на 10 тыс. населения	В Сибири сохраняется более высокий уровень преступности, чем в среднем по РФ	Уровень преступности в Сибири в последние 20 лет на 15—30% выше среднероссийских показателей

Источник: [6, с. 83—84].

Таблица 4

Состояние инновационной деятельности в РФ

Округ Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО	Всего РФ
Число организаций, выполнявших НИОКР	1365	514	255	105	597	244	424	178	3682
Численность персонала, занятого НИОКР	380363	97221	27738	8585	111579	43586	52794	13407	735273
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн руб.)	331758,9	81504,9	15906,0	4017,7	91012,1	34408,9	40713,4	11104,7	610426,7

Округ Показатель	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДВФО	Всего РФ
Затраты на технологические инновации (млн руб.)	275677,1	78489,2	15182,1	2094,3	165199,9	103872,7	63345,1	29955,0	733816,0
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	654	198	89	61	204	87	201	76	1570
Численность аспирантов	63064	19222	10888	5495	24967	9213	18777	4653	156279
Поступление патентных заявок на изобретения	12596	2549	1484	1176	4457	1271	2403	555	26495
Выдано патентов на изобретения	10988	1653	1310	393	2954	803	1861	377	20339
Инновационная активность организаций	10,2	11,2	6,5	5,2	12,7	11,5	8,8	11,2	10,4

Источник: [7].

Сравнительный анализ приведенных в табл. 4 индикаторов показывает, что лидирующие позиции по всем аспектам, кроме инновационной активности организаций, принадлежат Центральному федеральному округу, следом идут Приволжский и Северо-Западный федеральные округа. Аутсайдерами ожидаемо являются Северо-Кавказский федеральный округ (число организаций, выполнявших НИОКР, численность персонала, занятого НИОКР, внутренние затраты на научные исследования и разработки, затраты на технологические инновации, инновационная активность организаций) и Дальневосточный федеральный округ (число организаций, ведущих подготовку аспирантов, численность аспирантов, поступление патентных заявок на изобретения, выдача патентов на изобретения). СКФО и ДВФО не являются лидерами ни по одному из направлений инновационного развития страны, что отчасти обусловлено геополитическим положением данных регионов.

Если соотнести данные табл. 1 и 4, то лидеры и аутсайдеры фактически аналогичны, что свидетельствует о тесной свя-

зи экономического развития и инновационного потенциала. Из-за существенного расслоения округов по степени экономического развития инновации развиваются лишь в благополучных регионах, а именно в Центральном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. Иностранные инвестиции опять же сосредоточены в ЦФО, который существенно опережает остальные регионы.

Региональный ракурс инновационного развития в динамике по конкретным направлениям также показывает, что значительная часть территории страны слабо участвует в инновационных процессах (табл. 5). Отметим, что инновационная деятельность в реальном секторе экономики Северо-Кавказского, Южного федеральных округов (при отрицательной динамике) развивается гораздо медленнее, чем в целом по РФ. Более того, разрыв в инновационной динамике по субъектам РФ еще более разителен (в качестве примера дифференциации в табл. 6 приведены данные по Сибирскому федеральному округу).

Таблица 5

Инновационная активность предприятий, %

Субъект	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4
Центральный ФО	10,0	9,4	8,8	8,6	10,2
Северо-Западный ФО	9,8	8,9	9,5	9,4	11,2
Южный ФО	9,4	8,0	7,2	7,5	6,5
Северо-Кавказский ФО	5,9	5,2	5,8	6,2	5,2
Приволжский ФО	12,8	12,5	12,8	12,3	12,7
Уральский ФО	11,5	10,1	10,2	11,5	11,5
Дальневосточный ФО	5,8	7,2	8,3	8,6	11,2
Сибирский ФО	8,1	7,7	7,3	8,2	8,8

Источник: данные Росстата, представленные на официальном интернет-сайте: <http://www.gks.ru>

По основным показателям, характеризующим инновационную деятельность, Сибирский федеральный округ не входит в число российских лидеров. Инновационная активность предприятий в 2011 году составляет 8,8% по сравнению с 10,4% по России в целом. Однако по регионам — субъектам округа разрыв еще более значительный. Только в двух регионах (Республика Алтай и Томская область) уровень инновационной активности предприятий превосходит, причем заметно, среднероссийский уровень.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют, что инновационный потенциал российских регионов недостаточно используется не только для повышения их конкурентоспособности, но и для преодоления отставания в развитии экономики и социальной сферы. В этой связи реализация второго приоритета региональной политики предполагает поддержку инновационных процессов в регионах с использованием перспективных инструментов региональной политики [8]. В их числе нами выделяются наукограды, кластеры, особые экономические зоны и др.

Таблица 6

Инновационная активность предприятий СФО, %

Субъект	2007	2008	2009	2010	2011
Российская Федерация	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4
Сибирский федеральный округ	8,1	7,7	7,3	8,2	8,8
Республика Алтай	1,5	2,4	5,5	6,5	22,1
Республика Бурятия	7,2	7,5	6,0	11,0	11,8
Республика Тыва	—	—	12,5	13,0	6,8
Республика Хакасия	9,6	7,5	5,3	5,4	5,6
Алтайский край	8,9	7,2	7,6	8,2	11,0
Забайкальский край	6,0	5,5	4,4	6,7	4,0
Красноярский край	12,3	14,0	12,2	10,0	10,2
Иркутская область	11,2	9,0	7,5	8,7	6,5
Кемеровская область	6,7	6,0	4,8	5,9	6,4
Новосибирская область	4,9	5,4	5,6	5,5	8,2
Омская область	6,3	5,8	6,0	7,3	7,1
Томская область	16,9	16,0	15,3	18,4	15,7

Источник: данные Росстата, представленные на официальном интернет-сайте: <http://www.gks.ru>

Данная совокупность инструментов региональной политики РФ, свидетельствующая об ее усложнении, нацелена на повышение конкурентоспособности национального хозяйства и конкретных регионов, в том числе многоуровневое структурирование социально-экономического пространства страны (выделение и целенаправленная ресурсная и административная поддержка специальных зон, территорий, кластеров и т.д.,

ориентированных на ускоренное прорывное инновационное развитие). Наш анализ показал, что реалии российской региональной политики в ряде случаев существенно расходятся с декларируемыми мерами по ее инновационному стимулированию. В качестве примера в табл. 7 представлены данные об объемах финансирования наукоградов, которые, начиная с 2009 года, имеют тенденцию к снижению.

Таблица 7

Финансирование наукоградов из федерального бюджета, млн руб.

2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
180	280	310	500	700	825	1220	1500	1440	576	576	576

Источник: федеральные законы о бюджете РФ 2001—2012 годов.

В тех же случаях, когда ресурсов выделяется достаточно, возникают вопросы относительно эффективности их использования. Проиллюстрируем эту мысль анализом имеющихся данных по особым экономическим зонам (ОЭЗ). Общий объем выручки всех резидентов за весь период существования ОЭЗ по состоянию на 01.01.2012 года составил 55,2 млрд руб., а объем средств бюджетов всех уровней, направленных на создание инженерной, транспортной, социальной и другой инфраструктуры за тот же период, превысил 70 млрд руб. [9]. Даже если оптимистично предположить, что все резиденты ОЭЗ имеют

рентабельность продаж вдвое более высокую, чем остальные российские хозяйствующие субъекты (по официальным данным Росстата [10], она составляла в среднем 13,7%), то объем бюджетных вливаний в ОЭЗ превысил прибыль их резидентов в 4—5 раз. И при этом мы не учли собственные затраты бизнеса. В свете приведенных данных экономическая эффективность ОЭЗ, по крайней мере в среднесрочной перспективе, выглядит крайне сомнительно.

Альтернативные данные об эффективности ОЭЗ приводит Счетная палата Российской Федерации [11]. В 2011 году инве-

стиции в ОЭЗ составили 17 млрд руб., а совокупный их объем за весь период существования ОЭЗ — 49 млрд руб. Экономический эффект от создания ОЭЗ, по данным Счетной палаты, положительный, но близок к нулю, он оценивается всего лишь в 0,68%. То есть можно сделать вывод, что использование данного инструмента региональной политики в целях реструктуризации экономики конкретных регионов пока не приносит желаемых результатов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что российская региональная политика имеет два основных приоритета, таких как выравнивание социально-экономического пространства и селективная поддержка региональных полюсов роста. При этом, по нашему мнению (по крайней мере,

в теоретической дискуссии), наблюдается смещение фокуса внимания от концепции выравнивания к концепции эффективности (инвестиционные программы; развитие инфраструктуры; усиление в регионах малых и средних предприятий и др.) на основе целенаправленной дифференцированной поддержки регионального развития в инновационном направлении [12].

При этом указанные приоритеты находятся в диалектическом единстве, то есть они системно связаны между собой и в то же время противоречивы, что формирует потенциал долгосрочного развития системы региональной политики в России. По крайней мере, в среднесрочной перспективе эти приоритеты в российской региональной политике, по мнению авторов, сохраняют свое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Хлынин М. Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров // Технико-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1 (27). С. 92—99.
2. Багров Н. М. Регионы России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 3. С. 140—153.
3. Нарышкин С. Е. Налогово-бюджетная и имущественная политика регионов в привлечении иностранных инвестиций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. № 4. С. 78—86.
4. Савельев А. В. Обзор подходов к определению понятия «регион» // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 6 (84). С. 146—148.
5. Разумовский В. М. Современные проблемы регионалистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010. № 4. С. 125—130.
6. Судьба континента Сибирь: проблемы развития. Экспертный дискурс: сб. ст. / Под ред. В. С. Ефимова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 160 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
8. Чувайда А. М., Отставнова Л. А. Государственная политика занятости на рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 101—107.
9. Отчет о результатах функционирования ОЭЗ в 2011 году, подготовленный МЭР [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20120928_04 (дата обращения: 14.02.2014).
10. Рейтинг финансового состояния отраслей промышленности по итогам 6 месяцев 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Sector-072012.pdf> (дата обращения: 14.02.2014).
11. Счетная палата провела мониторинг использования государственной поддержки на создание и функционирование особых экономических зон [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/22082012> (дата обращения: 14.02.2014).
12. Коростышевская Е. М., Плотников В. А. Стратегия развития и целеполагание в региональной политике России // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2014. № 3 (197). С. 38—46.

REFERENCES

1. Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S., Khlynin M. Yu. Formation and development of industrial clusters // Technical and technological problems of service. 2014. № 1 (27). P. 92—99.
2. Bagrov N. M. Regions of Russia // Materials of the St. Petersburg University of Economics and Finance. 2012. № 3. P. 140—153.
3. Naryshkin S. E. Fiscal and property policy of the regions in attracting foreign investment // Materials of St. Petersburg University of Economics and Finance. 2008. № 4. P. 78—86.
4. Saveliev A. V. Review of approaches to definition of «region» // Materials of the St. Petersburg University of Economics and Finance. 2013. № 6 (84). P. 146—148.
5. Razumovsky V. M. Modern problems of regionalism // Materials of St. Petersburg University of Economics and Finance. 2010. № 4. P. 125—130.
6. Fate of the continent Siberia: problems of development. Expert discourse: Collection of article / Edited by V. S. Efimov. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2012. 160 p.
7. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2012: Statistical compilation / Rosstat. M., 2012. 990 p.
8. Chupayda A. M., Otstavnova L. A. State employment policy on the labor market // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. № 4. P. 101—107.
9. Report on the results of functioning of SEZ in 2011, prepared by the Ministry of Economic Development [Electronic resource]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/doc20120928_04 (date of viewing: 14.02.2014).
10. Rating of financial state of the industries upon results of 6 months of 2012 [Electronic resource]. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/Sector-072012.pdf> (date of viewing: 14.02.2014).
11. The Audit Chamber carried out monitoring of the use of state support for establishing and functioning of special economic zones [Electronic resource]. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/22082012> (date of viewing: 14.02.2014).
12. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A. Strategy of development and goal-setting in the regional policy of Russia // Scientific and technical bulletin of SPbSTU. Economic sciences. 2014. № 3 (197). P. 38—46.